

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей АРХИПОВ

КУРСАНТ

Трудно среди этого выжить и остаться человеком!

Андрей Архипов
Курсант
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/39832241>
Астероидный пояс. Курсант. Роман: АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-112377-2*

Аннотация

<p>Ближний космос как сосредоточение интересов земных империй – и обыкновенный парень в переплетении событий. А еще биороботы, нейросети, добыча ресурсов, войны... Трудно среди этого выжить и остаться человеком, даже если тебе помогает нечто, состоящее из двоичных кодов... Это наше с вами будущее лет через сто пятьдесят – двести.</p>

Содержание

Пролог	5
Глава 1	25
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Архипов

Курсант

Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону.

© Андрей Архипов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

*Все вроде с виду в шоколаде,
Но если вникаться, то нет...*

Кошка пришла к Митьке во сне, прямиком в его детскую комнату, почти затерявшуюся в пыльных архивах памяти. Прыгнула откуда-то с пола на спинку старого продавленного дивана, улеглась на небрежно брошенную футболку и величаво возложила черную мордочку на вытянутые вперед лапы.

Митька укутался плотнее, натянув до подбородка старое верблюжье одеяло, и вопросительно выгнул брови.

– Что-то хочешь сказать?

Четвероногое создание лишь вздохнуло, и он перевернулся на другой бок, уже не надеясь, что неожиданная гостья ответит.

И вообще кому-либо в подобной ситуации выпадало поговорить с кошкой? В серой дымке предутреннего сна, осознавая, что скоро проснешься, и ночные видения развеются в пыль яркими впечатлениями реальности?

Митька лично об этом не слышал. Но данный факт не означает же, что такого не может быть в принципе?

– Мяу-мяу-мяу!

– Ну, что тебе? – он вновь повернулся к настырной собеседнице и споткнулся взглядом о красные огоньки в глазах животного. – Что?!

Кошка широко зевнула, показав отменные стальные клыки, и промурлыкала:

– Скоро-скоро-скоро все начнется...

* * *

Летное космическое училище Федерации располагалось на территории бывшего Полтавского кадетского корпуса, несколько десятков лет назад бережно восстановленного из руин. С высоты птичьего полета, как и прежде, весь комплекс зданий и парковая зона напоминали орла, герб старой Российской империи, навеки запечатленный в центре города.

В таком виде он присутствовал даже при советской власти, когда на месте корпуса располагались пехотные командные курсы и тракторное училище, на базе которого в горький 1941 год был сформирован сводный полк, почти полностью polegший под Кременчугом и Днепропетровском.

После войны в восстановленные здания заехали зенитчики, осваивая легендарные «шилки», «стрелы» и «тунгуски». Позднее они побывают во многих горячих точках планеты: во Вьетнаме и Анголе, Сирии и Афганистане... Всех мест не перечислишь, да и не надо. Важно лишь, что выпускни-

ки училища продолжали славные традиции своих предшественников.

Тем не менее на зенитчиках долгая и героическая история данного военного заведения неожиданно прервалась, погребенная обломками рухнувшей империи.

Однако великие страны имеют привычку возрождаться, как и некоторые особо ценные исторические здания. Вот только порядки в них не всегда напоминают прежние.

А что вы хотите от двадцать второго века?

Либерализм к этому времени победил всех и вся, тяжелой поступью корпораций пройдясь по планете.

Стоит отметить, что перед этим человечество ненадолго ударилось в консерватизм, демонстрируя приверженность семейным ценностям и старым традициям. Именно тогда и было восстановлено училище. Однако долго на вершине власти консерваторы не продержались, и общество скатилось к подножию столпа разумной достаточности.

Религиозные секты и человеческие извращения к середине двадцать второго века вновь расцвели пышным цветом, а либеральные рельсы в экономике стали успешно соседствовать с ограничением свобод – как политических, так и личностных.

Нет, свобода в словах и поступках официально вроде бы никуда не исчезла, однако к этому моменту она была законодательно ограничена многими подзаконными актами и резонансными судебными решениями.

Тенденция прослеживалась достаточно ясно. Произнесешь что-нибудь не в том месте и не в то время, и можешь смело выражаться дальше, стремясь натянуть выходное пособие на все более разрастающийся клубок проблем, начиная от оплаты жилья и кончая приобретением брикетов не совсем съедобной искусственной еды.

Корпорации решали всё. Никакой критики!

А поскольку средства массовой информации все так же манипулировали сознанием, то выжимающая все соки работа и плитка полуфабриката после просмотра новостей уже казались обывателям манной небесной и настраивали их на благодушный лад. Есть небольшой кусок на жизнь и ладно!

Настоящей же свободой владели лишь главы корпораций и политики, больше напоминающие сплоченную мафиозную семью. Конечно, все это было и раньше, только теперь эта формация оформилась (простите за тавтологию) в самом что ни на есть концентрированном виде. Общество тихо загнивало и вырождалось. Люди безмолвно вкушали жвачку бытий.

Но в мире нет ничего постоянного.

Прошло еще немного времени, и маятник качнулся... Нет, не обратно, а вверх, как бы это странно ни звучало!

К этому моменту самые большие государства Земли, выражающие чаяния столь же огромных частных корпораций, сцепились в очередном пароксизме страсти, не желая делиться с соперниками последними крохами ресурсов пла-

неты. Фурункулом назрела очередная война за остатки тех независимых стран, где еще встречались залежи редких металлов, добывалась нефть, текла чистая вода и рожала земля.

Однако, оценив прелесть неизбежного всеобщего конца задолго до этого, самые дальновидные из воинственных спорщиков вложились в космические технологии. И имея на руках такой козырь, человечество смогло договориться и направить свои амбиции за пределы земной атмосферы. На этот раз окончательно.

В Солнечной системе было всё – металлы, горючее, даже вода.

Не было одного ресурса – человеческого. И его пришлось возвращать на Земле.

В космосе требовались многие профессии. Пилоты космических кораблей, строители орбитальных станций, шахтеры и даже, простите за упоминание, ассенизаторы. Такой ценный продукт, как отходы человеческой жизнедеятельности, не мог остаться в стороне от всевидящего ока корпораций. На Земле за переработку старых мусорных свалок между ними уже разгорались нешуточные битвы, поэтому на просторах Солнечной системы подобные ресурсы должны были стать если и не золотым дном, то весьма востребованными.

Так что уже восстановленное к этому времени Полтавское летное училище пришлось к месту как нельзя кстати. Все-таки среди вышеназванных специалистов пилоты и навигато-

ры на первых этапах освоения вселенной смотрелись элитой. А учитывая, что из-за скудости выделяемого государством космического бюджета заведение уплотнили и в нем начали готовить космодесант и технических специалистов для орбитальных комплексов, оно стало еще и незаменимым. Только формально называясь летным, училище покрывало практически половину потребностей страны за пределами Земли. Вторую обеспечивала Дальневосточная военная школа.

Не все было благостно в этом «государстве». Оба заведения испытывали одни и те же проблемы, заключающиеся в нехватке помещений и рабочей техники.

Качество получаемых знаний не слишком волновало политиков, бросивших молодую поросль своей страны в топку космической гонки. Зачем тратить лишние деньги на реальное оборудование и шикарные помещения, если курсанты большую часть времени проводят в виртуальных симуляторах?

Как ни странно, несмотря на такие рассуждения, космические училища страны отличались от подобных заведений за рубежом в лучшую сторону.

В то время как в других государствах обучение было отдано на откуп частным компаниям, страна первого космонавта еще на закате эпохи консерватизма приняла жесткие стандарты образования, которые не позволяли манкировать теоретическими дисциплинами. Сами же училища всегда были за военными, которые не только могли объяснить курсан-

там, как применить зазубренные наизусть знания на практике, пусть иногда и на пальцах, но и отлили эти стандарты в догмы.

В иностранных летных школах техническое оснащение было заметно лучше, а нагрузка гораздо меньше. Там считалось, что не обязательно разжевывать теорию будущим космонавтам. Куда легче закачать методички и руководства по эксплуатации в личные вычислители, откуда каждый мог при желании ими воспользоваться.

Однако такой подход готовил скорее потребителей техники, а не разбирающихся в ней специалистов. Он был ущербен по своей сути. Машины, безусловно, выполняли массу черновой работы, но люди от этого не становились умнее. Они просто начинали меньше думать и больше полагаться на окружающее их «железо». Проводя все свое время в виртуальных мирах, юноши и девушки почти не общались друг с другом. Приписываемые Эйнштейну слова о поколении идиотов сбылись на деле.

И происходило это не только за рубежом, просто военные Федерации сопротивлялись этому гораздо эффективнее. И все же, несмотря на такой подход, теория и практика в космических школах страны давались в минимальных объемах.

Паровоз мирового обучения летел на всех парах, ускоренно выпуская из своих недр заурядный расходный материал: двадцатилетних и даже семнадцатилетних недоучившихся подростков, нахватавшихся верхушек знаний. Никто уже не

готовил будущих космонавтов в институтах и университетах, вся статистика будущих аварий была заложена в бизнес-планы освоения планет Солнечной системы и их спутников.

И нельзя сказать, что этому не было оправдания.

Во-первых, автоматические заводы и исследовательские учреждения, управляемые огромными вычислителями, приближающимися по своим возможностям к еще недостижимому искусственному интеллекту, почти не знали сбоев, и аварии были скорее исключением из правил.

А во-вторых, опоздавшие к дележу пирога космических ресурсов могли потерять самые его лакомые кусочки. Государства по заключенным в древности соглашениям не могли претендовать на новые территории в Солнечной системе, но вот корпорации добились признания того факта, что первый, освоивший в космосе какое-либо месторождение, становился и его владельцем, после чего жадно набросились на открывшиеся им возможности.

Выживал в этой борьбе тот, кто играл на основе долгосрочных планов. Недостаточно было просто захватить вроде бы «ничейную» собственность, ее надо было сохранить.

Каждый мог объявить своим прииском даже огромный астероид (планеты и их спутники в разрешенный для приватизации перечень не входили), но при этом действовало непреложное правило – стоило на нем приостановить разработку ресурсов хотя бы на месяц, и кто-то другой получал право объявить его своим владением. Для подачи подобной

заявки достаточно было зафиксировать непреложный факт нарушения, после чего новый владелец автоматически вносился в промежуточный реестр собственников.

Конечно, никто не отменял судебных тяжб со старым хозяином, но на все такие разборки отводилось полгода. Если вышеупомянутый факт в течение этого срока не опровергался, а новый собственник сохранял свой «суверенитет» над объектом и восстанавливал добычу ресурсов в прежнем объеме, смена владельца признавалась успешной. Самыми скользкими моментами в такой практике были, конечно, «сохранение суверенитета» и «защита приобретения» от других претендентов. Что делать в ситуации, когда старый хозяин и не думал покидать объект или заявок подавалось несколько?

Закон этого прямо не толковал. Точнее, он подразумевал юридическую защиту новой собственности, но судебная практика созданного для решения подобных казусов международного трибунала показывала, что объект всегда оставался за его фактическим владельцем.

И в этом как раз заключалась основная сложность для потенциальных хозяев. Оговоренные специальной декларацией ООН способы применения корпорациями силы в космическом пространстве допускали довольно-таки вольные трактовки. Прямо запрещалось лишь использование оружия массового поражения и геноцид населения, в остальном — разбирайтесь, как хотите, при условии, что вы не привлека-

ете в свои разборки государственные военные структуры.

Впоследствии данный закон дополнился нормами минимальной прибыли на единицу астероидного веса, гарантирующими право собственности над местом добычи, но такие правила были достаточно расплывчатыми, да и касались только новых объектов. Многие лакомые куски в Солнечной системе к этому времени были уже разобраны, и их хозяева не хотели утруждать себя какими-то нелепыми ограничениями.

Так или иначе, законы поселенцам космоса в основном устанавливал «Дикий Запад».

Прибыль встала над государствами и здравым смыслом. В очередной раз и, наверное, не в последний.

Но из открытой форточки вселенной ощутимо пахло свободой, хотя бы и дикой.

«Первый освоивший» не означал лишь корпорации, просто «большие дяди», договорившись о правилах игры, не рассчитывали, что кто-либо, кроме них самих, осилит такие затраты.

Но все меняется, и защита человека от губительного космического излучения, как и медицинские технологии, направленные на восстановление его здоровья в невесомости, неожиданно рванули вперед семимильными шагами, в итоге став доступными многим. Оранжевые комплексы и фабрики искусственного белка на орбитах Луны и Марса тоже перестали вызывать сомнение в их эффективности и пол-

ностью покрыли потребности дальних форпостов человечества.

На ближайшие планеты Солнечной системы и их спутники под прикрытием баз государственных и частных корпораций ринулся поток первопроходцев.

Конечно, среди них выживали сильнейшие.

Но Полтавская летная школа, успевшая до всей этой заварухи полностью восстановить старые военные традиции, была не самая худшая среди тех, кто готовил участников космической гонки.

А Митька был в ней не самым последним курсантом.

* * *

Тревожный сигнал рявкнул, и всполохи красного цвета озарили комнату казармы, сплошь заставленную кроватями. Небольшой «летун» парил посреди помещения и транслировал негромкий бас начальника училища:

– Пять минут на построение, товарищи курсанты! Времени больше, чем достаточно.

Митька распахнул глаза. В голове от сна остались лишь неясные образы мурлыкавшей с ним кошки и красные блики в ее глазах.

«Так говорил он с ней или нет?»

Тело привычно рванулось с постели на пол. По восстанов-

ленному из небытия старинному паркету казармы (благо о нем было кому заботиться) затопали босые ноги просыпающихся товарищей. Комната наполнилась тревожным гулом, сквозь который прорывались негромкие ругательства запоздало соскакивающих со своих коек курсантов.

Недовольство было вполне оправданным. Время третий час пополуночи, а вчера был тяжелый день на виртуальных симуляторах с перегрузками и штрафная шагистика на плацу.

Переглянувшись с Рашидом, соседом по комнате, Митька автоматически запахнулся в учебный комбинезон, прижал ладонью сенсор на плече, давая команду на активацию всех функций снаряжения, и недоуменно пожал плечами. Прозвучавший сигнал ничем не походил на учебную тревогу, да и поведение начальника училища было более чем странным. Никаких выверенных годами и уставом фраз, никаких окриков, призванных вывести курсантов из сонного состояния. Необычно.

Командная дисциплина и муштра в армии и флоте вводится вовсе не для любителей поиздеваться над подчиненными, а лишь для того, чтобы военный механизм функционировал в любом его состоянии и в условиях самой разнообразной окружающей обстановки. То есть команда «копать отсюда и до обеда» прививает лишь привычку на абсолютное подчинение, чтобы в боевых условиях у тебя и мысли не возникло нарушить приказ командира.

– Просьба не пытаться включать свои вычислители, – продолжал вещать «летун» над выбегающими на плац курсантами. – Личная связь и вычислительные мощности заблокированы. Работают лишь искины училища.

Митька машинально коснулся корпуса своего компьютера, с давних пор присосавшегося плоской наклепкой за ухом и почему-то сегодня слегка нагретого, но вовремя отдернул руку. Отключенный на ночь вычислитель пока трогать не стоило, можно было нарваться на замечание все подмечающего «летуна» и получить запись в личное дело...

Встав на привычное место, Митька проводил взглядом Рашида, убежавшего исполнять обязанности замкомвзвода, и выдохнул.

– А чего это Колобок такой взмыленный? – последовал дружеский толчок сзади. – А, Димитрий?

Митька скользнул взглядом по ярко освещенному плацу и насторожился. Присутствовал не только их командир взвода, небезызвестный в узких кругах лейтенант Колобков, который сегодня дежурил, но и большинство преподавателей, явно выдернутых посреди ночи из теплых семейных квартир.

– Не знаю, Слон, – дернул плечами Митька. – Меня больше волнует блокировка наших вычислителей.

– Во-во! Я попробовал включить, даже не жужжит!

– Он у тебя что, пчелой обычно подрабатывает?

– Да просто не грузится, балда!

– Значит, дело даже хуже, чем я предполагал. Как можно остановить работу процессора?

– Разве что выжечь ему мозги? – негромко хмыкнул еще один голос за спиной. – Кстати, Мить, а чем закончились твои занятия с Рыжим по навигации? Бесперспективен, как сейчас наши вычислители?

– От слова совсем, Сергач! Соображает, как выжженный электромагнитным импульсом комп! Если он не может запомнить, что у Цереры есть криомантия из водяного льда и часть воды диссоциирует, образуя сверхразреженную атмосферу, а потому не вносит в искин поправки при...

– Ладно-ладно, не умничай! – шепотом проскрипел Колька Сергачев. – Обидеть друга может каждый, не каждый может убежать! Ты на него разозлился, так он ко мне как баный лист прилип со своей переэкзаменовкой!

– А сам не хочет прилагать к этому ровно никаких усилий, так?

– Именно!.. А насчет твоих тревожных предчувствий... Мне вот кажется, что нам сейчас припомнят стычку с «гоблинами» из-за женского взвода...

– Ох уж эти дамы!.. – вздохнул Слон и продекларировал, добавив в свой голос жеманности: – Мадемуазель, мои намеренья прекрасны! Пойдемте, тут недалеко!

– Вот-вот! – кивнул Митька. – Не сейчас, так когда-нибудь из-за этих твоих французских подкатов кому-нибудь из нас выпишут билет наружу и отправят дослуживать в «ма-

зуте»...

– Да ладно, мы справились!

– Это ты про прошлую неделю, когда десантура нашими тушками чуть не выломала кованые перила на парадной лестнице, почти отправив нас в полет с третьего этажа на второй? – возмутился Колька, поддержав протест против покорителя женских сердец. – А почему тогда говоришь слово «мы»? Вас, гражданин Слон, на разборках с «полосатыми майками» не присутствовало! И чему ты, собственно, радуешься? Тому, что наступил на фазу в это время? Так, что ли, звезда залета? А кому за это Колобок обещал хлеборезку поправить?

– Во-первых, на тумбочке я не спал. Так, прикрыл глаза чуть-чуть. Во-вторых, нашему «колпачку» будущего офицера впадлу бить. А в-третьих, я свой промах следующим утром замаливал, паркет драил...

– Слон, я за тебя переживаю, вдруг у тебя все хорошо!..

– Ша, горячие парни! – остудил спор Митька. – «Летун» вернулся и «папа» уже готов речь задвинуть!

Динамики беспилотника усилили и без того громкий голос одного из офицеров, после чего строй послушно замер.

Спустя несколько секунд, отдав команду «вольно», начальник училища начал говорить. Однако перед этим полковник Федоренко снял фуражку, стряхнул с нее невидимую соринку и неожиданно резко вскинул рано поседевшую голову.

– Товарищи курсанты... Все вы помните прошлогоднюю трагедию, когда облако астероидов неожиданно разрушило российскую космическую станцию, находящуюся в точке либрации системы Земля-Луна. Только ценой невероятных усилий нашему государству удалось залечить нанесенные ей повреждения и вновь запустить межпланетную транспортную сеть, построенную по низкозатратным переходным траекториям. Таким образом, мы восстановили снабжение дальних колоний автоматическими транспортом, но...

Начальник училища слегка замялся, но, обведя курсантов напряженным взглядом «доброго папочки», решился:

– Совсем недавно стало известно, что упомянутые астероиды отклонились со своей орбиты не в силу каких-то неизвестных факторов, а... а вовсе даже неслучайно! Более того, вчера нашей стране на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций фактически был поставлен ультиматум! Китай, англосаксонская и европейские директории, ряд зависимых от них стран, включая Индию и Японию, а также ближневосточный, африканский и азиатский мусульманские союзы поддержали совместную декларацию... Там сказано, что если мы не согласимся остановить государственную поддержку космической экспансии и не осуществим демилитаризацию своих кораблей и станций, то они нам полностью перекроют орбитальные полеты, ибо с их точки зрения такие финансовые вложения есть незаконная конкуренция, а сам космос должен быть мирным... Ти-

хо!!!

Мощный рык полковника перекрыл нарастающий гул среди курсантов.

– Также нами должны быть полностью ликвидированы военные заведения, выпускающие пилотов, навигаторов и технический персонал космического флота Федерации, поскольку за прошедшие годы упомянутые страны уже реформировали систему подготовки своих специалистов, практически исключив из нее военную подготовку! – начальник училища заложил руки за спину и искажил лицо в горькой усмешке. – Нам не объявили войну, пока не запрещают защищать свое отечество и готовить гражданских пилотов, но приговор уже вынесен! Средства массовой информации всех этих стран еще вечером начали массовую травлю нашего государства и призывают объявить нам бойкот. А энергоресурсы двенадцати наших регионов оказались бессильны перед хакерскими атаками неустановленных лиц и перешли к верным отключениям потребителей!.. Более того, командные системы управления войсками и ядерным оружием Федерации испытали на себе внешнее комплексное воздействие со стороны пока неизвестного нам противника и в настоящее время Главный штаб скептически оценивает возможность их использования на полную мощность... В итоге наше правительство, озабоченное непростой политической ситуацией в мире и возможными экономическими проблемами в стране, три часа назад согласилось исполнить вчерашнюю... хм...

декларацию!

Федоренко тяжело перевел дух и продолжил:

– Поэтому главное! Считайте, что нашего училища больше нет, а все курсанты младших годов обучения будут переведены в другие вузы, чтобы пройти переподготовку на гражданские специальности, востребованные на Земле!

Фуражка водрузилась на место, и полковник поднял руку, вновь призывая к тишине.

– Все это гнусно, соглашусь! Многие из вас не мыслят свою жизнь без дальнего космоса, а старшим курсам, сбранным здесь и сейчас, осталось всего ничего до получения офицерских погон... Однако у некоторых из присутствующих здесь еще есть шанс посетить бескрайние просторы Солнечной системы! Утром челноки федеральной корпорации «Освоение» доставят курсантов, изъявивших желание не расставаться со своим призванием, на нашу пересадочную орбитальную станцию. Добровольцы будут обеспечены билетом до выбранного места назначения, однако оно будет ограничено пределами, освоенными корпорацией. Все понятно?..

Плац непривычно замер, и лишь белый тополиный пух носился по асфальту, скапливаясь высокими снежными заносами.

– У тех, кто согласен подняться на орбиту, есть время до семи-восьми часов утра. После полудня любые взлеты с космодромов училищ без соответствующего контроля со сторо-

ны других государств будут запрещены. Кроме билета на руки добровольцам будет выдано свидетельство о получении гражданского профильного образования, на его основе Корпорация готова заключить с ними годовые договоры на обслуживание своих кораблей и оборудования. Также желающие могут уйти в свободный поиск, означающий в первую очередь разведку и добычу ресурсов, однако такой выбор ограничен возможностями лунных и марсианских верфей, поэтому отбор будет проходить на конкурсной основе. Еще добавлю, что в течение действия первичных договоров за надежность корпорации, с которой вы будете работать, можете не волноваться. Во-первых, вся военная и государственная инфраструктура за пределами нашей орбиты передается в ее ведение, во-вторых, ультиматум данное предприятие не затронет, насчет этого достигнут компромисс. Однако хотел бы отметить, что половину добытых ресурсов компания с этого момента должна отпускать другим государствам, а через год она будет принудительно акционироваться, поэтому по истечению данного срока правительство не может гарантировать ее благонадежность... На этом у меня всё!

Легкий ветерок прошелся по плацу, и вихрь тополиных снежинок взметнулся вверх, оседая на форме и непривычно серьезных молодых лицах.

– Училище! Равняйся! Смир-р-рно!! – отдал команду один из старших офицеров, повинаясь взгляду начальника училища.

– Товарищи курсанты!.. – полковник оглядел замерший перед ним плац, отдал честь и хотел было распустить строй, но замер и почти беззвучно произнес: – Все, ребятки. Что смог, я для вас сделал...

Большая черная кошка, разметав поземку тополиного пу-
ха, скользнула к начальнику училища, выжидая замед-
ления шага. На нее никто не обратил внимания. Никто,
кроме Митьки. Он ее узнал.

А вычислитель за ухом вновь ощутимо нагрелся.

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

*...столько всего произошло, а я почему-то думаю о Ко-
лобке. Ему уже под тридцать лет, а до сих пор лейте-
нант... И все время нашего пребывания в училище он возил-
ся с нами как с малыми детьми, даже не пытаясь подать
рапорт о своем переводе в астероидный пояс или хотя бы
на Луну. Про свое прошлое он не говорит, а попытки выяс-
нить его ни к чему не приводят. Что-то случилось в начале
карьеры?..*

*Но он хотя бы офицер, а что ждет в космосе нас, недо-
учившихся гражданских штафирок?!*

Глава 1

*Я понимаю, что вам нечем,
Но все ж – попробуйте понять!*

– Я пилот, а не мусорщик! Поймите же!

Мольба о помощи беспомощно разлетелась, столкнувшись с гранитной невозмутимостью немолодой тетки, развалившейся перед ним в кресле.

– А что, космические мусорщики не должны иметь профильного образования? И сколько, кстати, у вас часов налета?

Митька поморщился.

Комендант станции, одновременно исполняющая обязанности начальника отдела кадров, явно скрывала какие-то свои проблемы под плотным облаком парфюмерной отдушки. Если сам вид ушедшей дамы, которая во время его прихода жевала, макая какие-то печенюшки в отвратительную на вид зеленую пасту, Митька еще мог перенести, то запах цветочной гнили в небольшом помещении с никудышной вентиляцией выворачивал его наизнанку.

Двухмесячное пребывание в душном железном ящике, только по инерции называемом транспортом, настроения никому не прибавляет. Здоровья тоже, учитывая пребывание

в невесомости. Ежедневные занятия на тренажерах и инъекции для восстановления работы иммунной системы и кровеносных сосудов, конечно, компенсировали некоторые издержки космического путешествия, но зрение все-таки просело, и на орбитальной станции Цереры Митька надеялся его поправить.

Однако здесь всем было не до проблем будущих космонавтов. Сплошные очереди и просьбы подождать.

– Свыше тысячи шестисот! – нехотя выдавил он на вскользь заданный вопрос.

– В реальном космосе?!

– Какая разница? – наигранному Митькиному возмущению не было предела. – Любые официальные полетные данные заносятся в общую базу, и все из них мы используем, когда работаем в виртуальных симуляторах!

– И все же?

Тетка неторопливо облизала палец и с ленцой потянулась за салфеткой, чтобы стереть со стола пятно капнувшего соуса.

– Шесть часов, – обреченно выдохнул Митька. – Но у меня отличные оценки по всем предметам! И нам обещали свободный поиск, пусть и по конкурсу! Дайте хотя бы возможность!

– Оценки я вижу, – комендантша зачем-то послунявила палец, листнула им страницу голографического экрана, удовлетворенно хмыкнула и, наконец, соизволила объяснить: –

Однако у Корпорации на настоящий момент переизбыток летного состава... Точнее, она испытывает огромный недостаток в пилотируемых аппаратах.

– Но я слышал, – продолжил настаивать Митька, – что на марсианской орбите запустили новый завод по электронным компонентам, а Луна все еще исправно выпускает как автоматизированные комплексы по переработке сырья, так и роботы для печати металлоконструкций!

– Меньше произноси умные слова, мальчик, и еще реже слушай новости! Эти комбинаты еще не вышли на планируемые объемы, а у Земли сейчас другие проблемы и ей некогда восполнять недостаток комплектующих.

– Я все же настаиваю, что...

– Настаивалка еще не доросла! Хватит! Между прочим, из-за вашего транспорта я уже сутки на ногах и за это время даже не поела ни разу! – в ответ на его напор тетка рассердилась окончательно и стала добивать потенциального пилота рублеными, тяжеловесными фразами: – Повторяю в первый и последний раз! На прошлой неделе какой-то крупный осколок перебил космический лифт! Станция приема с нашей стороны улетела к черту на кулички! Как итог, с Цереры за все прошедшее время не было поднято ни тонны очищенной воды, ни капли горючего! На станции введен режим экономии! Не помыться, не подмыться! Всё, что движется и не движется, брошено на чистку пространства около станции! Всё! Поэтому или ты получаешь древний космический чел-

нок с десятимегаваттным движком на последнем издыхании, восстанавливаешь его и идешь тралить космос, или сваливаешь отсюда к еб... куда хочешь, сваливаешь!

– Да, мэм! – непроизвольно сглотнул Митька.

– Я тебе не мэм! Я Степанида Ароновна! Уже пятьдесят лет как! Сопляки! Насмотрятся голливудской трескотни про войну и мэмкают тут мне! – комендантша возмущенно поднялась и припечатала: – Ну что, выписывать тебе обратный билет?!

– Никак нет, э... Степанида Аро-но-новна, – запнулся бывший курсант, после чего резко мотнул головой, подскочил и отчеканил: – У нас в преподавательском составе женщин не было, да и как обращаться к гражданским на полувойенной базе нас не учили! Я согласен на челнок!

Тетка мгновенно успокоилась и откинулась на спинку кресла.

– Тогда идешь на склад к Кузьмичу, он тебя устроит на ночь и покажет ангар, где стоит твой будущий корабль. Именно идешь, поскольку электрокары и лифты сейчас не ходят, водородное топливо для резервных мощностей, как я уже сказала, застряло на Церере и лишние потребители отключены. Сам склад находится на третьем уровне, отсек Ф22, дорогу покажет первый попавшийся «летун». Приведение корабля в готовность тоже через Кузьмича. Допуск к полетам у дежурного по диспетчерскому пункту. Всё!

– А... а подъемные?

– Вазелин еще надо заслужить! – повысила голос комендантша, но потом неожиданно смиростивилась и бросила: – Спросишь в бухгалтерии двести энергокредитов, они в курсе нового приказа... Все уже, свободен!

Вылетев в коридор, Митька облегченно вздохнул. Тетка давила сильно, а как общаться с такими мегерами, в училище почему-то не обучали. Вот любой молодняк своего пола он бы построил, вплоть до мордобития и применения табуретки по нежным частям тела, а как быть с женщиной...

Сама станция, медленно вращающаяся неподалеку от Церы, представляла собой идеальный тор, почти разросшийся в своих размерах до плоского блина. Разве что форма внешнего периметра была не круглой, а мелко ограненной, но это было сделано ради легкости монтажа секций и удобства жителей. Представьте себе комнату с кривым полом, и вы сразу поймете, зачем это нужно.

Поскольку тор совершал обороты вдоль своей оси, люди жили на нем в условиях привычной им гравитации. Однако из-за того, что искусственная сила притяжения прямо зависит от расстояния до центра вращения, земная сила тяжести была лишь на внешнем, первом уровне станции, постепенно уменьшаясь до нуля в центральной ее точке.

Вращалась станция медленно, примерно два оборота в минуту. Но даже такая скорость слегка сносила человека в сторону, противоположную вращению, он будто бы проскальзывал при ходьбе. А уж если бы кто-то попытался рас-

крутить станцию сильнее, то сила Кориолиса (она же одна из сил инерции) элементарно укачала бы ее обитателей до состояния полной невменяемости. Если выразаться простым языком, то большинство стали бы беспрерывно блевать, что плачевно сказалось бы на всеобщей работе.

Собственно, именно из-за желания человека жить при земной силе тяжести и нежелании крутиться, как волчок, все такие сооружения делали неимоверно огромными, минимальный их радиус составлял двести пятьдесят метров.

Поэтому, чтобы попасть с первого на третий уровень (к каждому из которых дополнительно прилагался технологический этаж), Митьке нужно было забираться вверх по сквозной винтовой лестнице, идущей к центру станции, почти на высоту пятиэтажного дома.

Всего уровней было пятьдесят, однако выше десятого, где находились оранжереи, готовых секций было очень мало, у корпорации на них попросту не хватало ресурсов. Тем не менее внешние корочки блина, толщина которого достигала семидесяти метров, были смонтированы, а в его центре установлена причальная станция для космических кораблей. Лестница тянулась прямым до нее и дальше, на противоположную сторону тора.

Ринувшись покорять новые вершины, Митька представил себе, как кто-то поднимается к нему с противоположной стороны станции вверх ногами, и передернулся. К такому положению вещей еще надо было привыкнуть, как и к постоян-

ным перепадам пола на каждом этаже станции. Вообще, в соответствии со здравым смыслом и законами физики низ всегда находился на внешнем ободе уровня, но поскольку каждый этаж в итоге замыкался в кольцо, то при переходе между секторами пол причудливо ломался, и приходилось следить за своими ногами, чтобы не споткнуться. Однако уследить не получилось.

Около бухгалтерии, куда он заскочил, чтобы пополнить свой виртуальный кошелек, показывающий дно с самой Земли, он засмотрелся на прелестное сероглазое создание, идущее ему навстречу.

Нога запнулась, и он ринулся напрямиком в объятия молодой девушки, несущей пачку чипов, только что распечатанных для новых сотрудников. Карточки, на которых были запечатлены голографические фигуры и лица вновь прибывшего пополнения станции, приснули веером, и прелестница только взвизгнула, стремясь поймать разлетающиеся в разные стороны электронные документы.

Конечно, все они были архаизмом древней эпохи. Расчеты давно можно было провести с помощью вычислителя, привязанного к владельцу, а личность определить обычным объемным геносканированием, однако зачем везде ставить дорогие расчетные и сканирующие устройства, если в большинстве случаев их можно заменить дешевым считывателем? А если учитывать, что вариант подкожного чипа то ли из-за какой-то боязни, то ли из-за брезгливости люди стара-

лись не использовать, карточки прижились на столетия, разве что диапазон их применения вырос до бесконечности.

– Замри!

Девушка вышла из замешательства, отодрала от своего комбинезона вцепившиеся в нее мужские пальцы и нагнулась, чтобы подобрать рассыпавшиеся чипы. В этот момент ее короткая русая прическа скользнула вниз, и Митька невольно засмотрелся на изящную девичью шею, покрытую соблазнительным пушком около корней волос.

Когда он наконец-то вышел из ступора и ринулся помогать собирать карточки, то наткнулся на поднятый девичий палец, заканчивающийся четким овалом перламутрового ноготка.

– Стой, кому сказала! Не дай бог, раздавишь хоть одну! Меня бухгалтерия живьем съест и больше ни одной булавки не доверит!

– Ладно... Я не хотел, прости!

– Просто помолчи, хорошо?

– Молчу. Кстати, меня зовут Дмитрием и я из нового пополнения станции.

Изысканно выгнутый палец переместился в сторону соседней подсекции, и девушка, не оборачиваясь, что-то буркнула.

– Что?

– Тебе туда.

– Хм... А я могу задать бестактный вопрос во время сво-

его беспрерывного молчания? Как тебя зовут?

– Меня не зовут, я сама прихожу.

Девушка выдрала из-под плинтуса последнюю упавшую карточку и поднялась, скептически оглядев своего собеседника с ног до головы. Ростом она была с Митьку, а ее серые глаза напротив так лучились смехом, что он бросился с головой в омут, скорчив умиленную физиономию.

– Значит, ты Люба?

– С чего бы это?

– Так только любовь сама приходит, когда ее не зовут. Ты по мою душу, да?

Девушка фыркнула и двинулась прежним маршрутом, но все-таки не выдержала и в движении слегка наклонила точечный профиль своего лица, подарив Митьке самую прекрасную из улыбок.

– Меня зовут Анна, а прихожу я лишь к непослушным мальчикам, пытающимся толкнуть добытые ресурсы мимо корпорации – порю ремешком, ставлю в угол... Обращайся, если что!

– Ага, снимаю штанишки перед таможенной службой... – мечтательно кивнул вслед девушке Митька и, дурашливо помотав головой, поправился: – Ой, конечно же шляпу! Так где мне тебя найти? Девушка не подскажет номер своего жилого модуля?

Анна остановилась и неожиданно серьезно произнесла:

– Девушка не сводит знакомства с первым встречным и

уж тем более не приглашает его к себе домой. Если молодой человек столь уверен в своих желаниях и мечтает о серьезных отношениях, то он может найти меня на работе. Нижняя причальная секция, цех концентрата, тридцатый уровень. Но туда не просто попасть... И у нас скорее захолустная служба добычи и переработки, чем таможня, но спасибо за комплимент!

– Я тебя навещу!

– Ко мне можно прийти только по делу, дурашка... Ограниченный допуск!

Анна повернула за угол, и ему осталось лишь кивнуть самому себе.

«Действительно дурень! Слон наверняка поинтересовался бы номером коммуникатора...»

В мечтательном настроении Митька как в тумане прошел небольшую бухгалтерию из трех человек и одного вычислителя, обслуживающих две тысячи работников станции, торопливо заправился в столовой «топливом», состоящим из разваренного картофельного порошка и кубиков мелко порезанного белка с запахом курятины, запил все свои впечатления стаканом воды с капелькой лимонного концентрата... А потом неожиданно понял, что ему надо делать.

«Судя по ощущениям, я запал на девушку серьезно... Но что я могу ей предложить? Разделить со мной тесный жилой модуль? Судя по ее словам, на это я могу не рассчитывать... Нужно срочно делать карьеру

и выбираться наверх! А что для этого требуется? В первую очередь грузовой челнок, а возможно, и жилая модульная секция, если выделенный мне корабль способен с ней жестко стыковаться. Занимаясь добычей или перевозкой ресурсов, вполне можно заработать первоначальный капитал... Помимо прочего, я буду проводить время на тридцатом уровне и смогу с Анной чаще общаться!.. Но помощи мне ждать неоткуда!

Рашид на Луне, пристроился к отцу возить оборудование для местной верфи. Слон на Марсе, куда его взяли помощником пилота на орбитальные перевозки, хотя подозреваю, что он будет реализовывать себя в качестве Казановы для местного женского контингента. А Колька где-то в астероидном поясе. Скорее всего, его поставят присматривать за комплексом переработки около какого-нибудь крупного и ценного обломка, а точнее сидеть на буксире, таскающем этот заводик вдоль летящего астероидного роя. Ну что ж, где наша не пропадала...»

И «она» практически пропала.

После того как Митька посетил склад, побеседовав там о смысле жизни с Кузьмичом, оказавшимся одним из выпускников Полтавского училища, и устроился в жилой кубрик на втором уровне, он не стал дожидаться утра и решил осмотреть выделенный ему ангар. Другими словами, отдать должное старому челноку, перевозившему, наверное, еще первых покорителей астероидного пояса.

Отдал...

...И пришел в ужас.

Черные оспины, избороздившие серые противоосколочные панели корабля, доходили чуть ли не до слоя вязкой термозащиты, а в одном месте обнажилась даже алюминиевая обшивка стандартной трехсантиметровой толщины, вроде бы предохраняющая экипаж от радиационной опасности в случае вспышек на Солнце. Толщина, как помнил Митька, рассчитывалась на основе пробега протонов в алюминии, но такие решения применялись настолько давно, что факт их обнаружения вызвал у него неподдельные мурашки на коже.

Потом стало еще страшнее.

Наружные радиационные датчики оказались разбиты. Аккумулятор был полностью разряжен, и подпитываться пришлось от бортовой сети станции. Пилотажный вычислитель после включения выдал сообщение о несовпадении контрольных сумм и замеров. Аппаратура навигационного комплекса пожаловалась на отсутствие точек привязки и автономно запускаться не пожелала. Цепи управления двигателем не прошли предстартовую проверку. Даже автономное освещение после короткой вспышки погасло, и в воздухе запахло горелой изоляцией.

Тестер был прихвачен Митькой с собой, и после получасовой возни, потраченной на съём лючков внутренней обшивки, горелые провода были заменены на новые из выключенного у Кузьмича ремкомплекта, однако удручающее впечат-

ление никуда не исчезло. Даже вспомнился древний фильм по этому поводу.

– Безобразие! Ваш самолет совсем развалился!

– А чего ему не развалиться, тридцать лет уже летаем!

– А как же мы сели?!

– А чего же не сесть, тридцать лет уже садимся!

Не иначе с этим было в точности так же.

Вычислитель просигналил о скором ужине, и Митька обернул руки слегка влажной тряпкой. Вода в ангаре было отключена, и ему удалось лишь намочить кусок полотенца небольшой струйкой воды, оставшейся в трубопроводе. Собрав вещи, он попытался связаться с искином станции, чтобы заказать на вечернее время что-нибудь более съедобное, чем получил на обед, но тот почему-то не отвечал. Он пощелкал пальцем по вычислителю за ухом: «Хьюстон, у нас проблемы?»

Голосовой интерфейс начал что-то произносить, но неожиданно хрюкнул и замолк, после чего и визуальный пошел рябью и отключился.

«А, черт! Накрылся, что ли?» Митька выругался и вздрогнул, бросив взгляд в сторону. Под челноком лежала знакомая черная кошка и как обычно шурила свои глаза. Это на станции, где свободно гуляющей живности не могло быть по определению!

«М-м-м-рай! Слушай меня внимательно, курсант. Заменишь личный вычислитель на профессиональный.

После подписания контракта в бухгалтерии ты имеешь право провести его обновление из запасов корпорации практически по себестоимости. Модель Астра-2Е, недавняя поставка. Старый экземпляр сразу на склад не возвращай и некоторое время держи рядом с новым».

Раздавшийся в голове кошачий голос заставил Митьку подпрыгнуть чуть ли не до потолка. Привыкнув к спокойному и механическому голосу вычислителя, новые интонации он воспринял с испугом и дрожью в коленках. Однако за время, которое его организм потратил, чтобы покрыться холодной испариной, свет в ангаре мигнул, кошка исчезла, словно ее и не бывало, а вычислитель радостно запиликал, информируя о быстрой перезагрузке. На визуальном интерфейсе приветственно замигал сигнал связи с искином станции.

«Да чтоб вас всех...»

Митька поднес руку к лицу и несколько мгновений наблюдал за своей дрожащей кистью, самостоятельно выбивающей чечетку. Захотелось залезть под душ, и он бы это сделал, но вовремя вспомнил о режиме экономии на станции. Вода в кубрике была лишь в раковине и унитазе. Возможно, и ее бы перекрыли, но растениям нужен был гумус, а потому на фекальных насосах решили пока не экономить.

Желание есть пропало, и Митька решил пойти к Кузьмичу.

Если кошка почудилась и он просто сходит с ума, то это надо выяснить как можно быстрее.

На удивление завскладом был на рабочем месте, встретив недавнего курсанта своей бывшей альма-матер приветливо и без всякого недовольства в голосе. Вылез из-за каких-то громоздких стеллажей и, подволакивая ногу, уселся напротив. Такой из себя простодушный человечек неопределенного возраста, давно уволившийся из космического флота по нелепой травме, настигшей его не в звездном небе, а на пустынном шоссе родного города.

– У нас аврал, я и спать тут буду, – ответил он на безмолвный вопрос Митьки. – Ну, что скажешь хорошего?

– Э-э...

– Все плохо с челноком?

Митька удрученно кивнул и с надеждой в голосе спросил:

– Другого агрегата нет, Егор Кузьмич?

Завскладом скорбно покачал головой.

– Увы. Даже не предвидится. Все, что было и смогли, восстановили, а за эту нелепицу никто даже браться не хотел.

– А почему?

– Ну... Во-первых, он попал под пыльное облако из-за поломки радара. Метеоритов больше миллиметра вроде бы не было, но потрепало его знатно. А во-вторых, у него весьма старая и очень нестандартная комплектация. По крайней мере ни один комплект запчастей не вставал тик в тик... – Кузьмич на секунду задумался. – То ли проблема в проложенной на борту шине была, то ли еще что, но наши техники не захотели возиться.

– А спросить их?

– Не сейчас, все на восстановлении космического лифта на Церере. Ты в курсе, что нашу приемную станцию ионный двигатель, поддерживающий натяжение троса, направил прямо в сторону электролизной станции на планете? Хорошо еще, что жертв нет!

– Нет, не слышал, – мотнул головой Митька. – Я только сегодня прибыл и за новостями не следил.

– Один шанс на триллион! Представляешь? – всплеснул руками Кузьмич. – Хорошо, что термоядерный реактор не пострадал, но кислород рванул так, что лед в двух близлежащих шахтах пошел мелким бисером! А тут еще и канал связи до Земли забарахлил. Все забито так, словно кто-то качает на местные сервера полную информацию с момента постройки Ноем своего ковчега! Связисты ничего не понимают!

– Самое главное, что люди не пострадали, а железо когда-нибудь восстановят...

– Ну да, ну да...

Глядя на озадаченное лицо Кузьмича, Митька подумал, что со стороны тому могло показаться, что молодой курсант воспринял недавние техногенные катастрофы на редкость равнодушно, но на настоящее время его действительно волновали лишь собственные проблемы. На станции он еще не прижился и не воспринимал ее в качестве своего дома.

– Егор Кузьмич, а вы не будете возражать, если я составлю список необходимых запчастей для этой ступы с метлой?

– Неси, проверю, что есть на складе, – хохотнул по поводу подобного сравнения Митькин собеседник, но добавил: – Только не обессудь, в бухгалтерии все это будешь выбивать самостоятельно.

– А документацию на челнок дадите?

Кузьмич удивленно поднял брови.

– Так я же письмо тебе отправил с ссылкой на сервер искина, где она хранится! Права на доступ тоже вроде дал...

Митька слегка покраснел, заметив мигающий сигнал на периферии своего зрения, и попытался оправдаться. На самом деле за потоком дел он даже не обратил внимания на пришедшую почту, просто отодвинул раздражающий значок в сторону.

– Извините, Егор Кузьмич. У меня вычислитель барахлит, еще с Земли. Мне, кстати, сказали, что по контракту пилоты могут заменить его на более совершенный экземпляр.

– Увы, это не бесплатно... – кашлянул завскладом, сразу приобретая деловой вид. – Но зато он полностью переходит в твою собственность, хотя в этом есть и минус...

– Какой?

– Ты сам разбираешься с его ремонтом в случае необходимости.

Кузьмич поднял руку и отвлекся на безмолвную переписку.

Наличие мысленного интерфейса с вычислителем давало возможность человеку отправить любое текстовое сооб-

щение собеседнику, однако для того, чтобы поговорить с ним же, приходилось пользоваться обычной связью. Техника могла спокойно передавать звуки и изображения, но еще не дошла до того, чтобы считывать интонации и слова из мозга. Она всего лишь реагировала на посылы в точку ей же сформированного визуального поля, то есть, попросту говоря, давала возможность мысленно тыкать в клавиатуру.

После переписки Кузьмич с трудом восстановил нить разговора.

– Связисты говорят, что канал совсем забит, и это несмотря на то, что месяц назад его кратно увеличили... Так, о чем это я?... А! Самый дешевый из вычислителей стоит около ста энергокредитов, из-за последних событий нас вывели в отдельную финансовую ведомость и обязали зарабатывать на всем, чем можем. Осилишь столько?... Ну, так и быть, скину десять процентов, поскольку мы с тобой одно летное заканчивали. Это вам не хухры-мухры!

Митька вздохнул и с замиранием сердца спросил:

– «Астра-2Е» есть? У меня самого «Пилот-стандарт».

– Хм... Сейчас посмотрю, – Кузьмич вновь замер, явно копаясь через вычислитель в какой-то базе, но наконец вскинулся и радостно воскликнул: – Есть, последняя поставка! И стоять он со скидкой будет лишь на сороковник больше минимального, однако...

– Что?

– А то, что он не заточен под пилота! Мощный – да, его

быстродействие лучше твоего раза в четыре, оперативки и вовсе завалились, а слоты работают даже с новомодной кристаллической памятью! Но тебе же нужны навигационные вычисления, а специализированного сопроцессора в новом вычислителе нет. Старый же я у тебя заберу...

Митька задумался. Сопроцессор можно было эмулировать. На практических занятиях они и вовсе без него обходились, однако там не шла речь о расчетах в реальном режиме времени.

– Хм, Егор Кузьмич, а нельзя ли...

– Увы, мой друг, увы. Нас тоже проверяют... Да и нельзя использовать два вычислителя по очереди, ты же знаешь, как мозг тяжело подстраивается под новый интерфейс. Это вопрос безопасности пилота.

– Мне только слить кое-какую информацию, – просительно протянул Митька, уже осозная, что плывет по течению и на берег ему не выбраться. – Три дня!

– Это без проблем! Расплачивайся и пиши расписку, что все вернешь и опасность совмещения понимаешь!

Со склада будущий пилот уходил с надеждой на благополучный исход и ухающим от испуга сердцем. И было от чего. Когда он расплатился за новый вычислитель, кошка вновь бесцеремонно вошла в его мозги. «Аврал у него! А двадцать деревянных себе в карман все-таки наварил, старый хрыч!»

Из электронного дневника Дмитрия Васнецова:

...вот почему голова так устроена, что в ней вертятся не самые приятные мысли о прошедшем дне? Нет бы об Анне какое-нибудь видение мозг посетило, так нет! Представляю себе коменданта станции с никотиновой сигаркой во рту, в кожанке и с маузером на поясе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.